

арх.

АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН ӨНЕР ЖУРНАЛЫ

№5(05)

ӨНЕРӘЛЕМІ

Журнал 2005 жылдың ақпанынан
бастап шығады.
Журнал выходит с февраля
2005 года.

ЖЕЛТОҚСАН 2005 ДЕКАБРЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВА

Әуесқой
композитор
Мса
МОМБАЕВ:

Титара-
жанымның
серігі

В центре Алматы, в одном из обыкновенных пятиэтажных жилых домов есть незаурядная квартира. Она сплошь заставлена высокими шкафами с книгами, аккуратно выстроенными “по ранжиру”. Улыбчивый, седоголовый их хозяин кажется очень похожим на своеобразного Гулливера - благодаря “среде обитания”. Со всех боков

В “СТРАНЕ

его обступают, правда, не стесняя жизненного пространства, библиолилипуты - сотни и сотни малых, маленьких и совсем малюсеньких книг.

Но владыка “страны Библиолилипутии” не только собирает уникальные книжные раритеты. Он пишет и издает и свои собственные про-

изведения, уникальные по тематике. Ибо нет в Казахстане, да и во всем Центральноазиатском регионе, ученого-религиоведа, равного по компетенции доктору философских наук, профессору Артуру Игоревичу АРТЕМЬЕВУ, автору научных исследований, учебников и учебных по-

собий, актуальность которых постоянно растет.

Но мы не будем входить сегодня в круг научных интересов уважаемого профессора, а переступим с разрешения хозяина на некоторое время границы его суверенного миниатюрного, но обширного книжного царства.

БИБЛИОЛИЛИПУТИИ”

- Артур Игоревич, с чего началось это ваше поистине экзотическое увлечение? Наверное, у вас уже была предварительная немалая начитанность, любовь к книге.

- Начну с того, как я вообще увлекся книгой. Я был ребенком военных лет, рос без отца. Матери, воспитывавшей двух сыновей, было не до книг, она день и ночь трудилась, чтобы нас содержать.

- Кем ваша мама работала?

- Бухгалтером в управлении Туркестано-Сибирской железной дороги. Она часто уезжала в командировки, жили мы в коммунальной квартире, и я оставался в полном ответе и за своего брата, который был младше меня на

(Продолжение на сл. стр.)

• Под сенью Муз

(Окончание. Начало на стр.19)

шесть лет, и за домашний быт. Мне приходилось вести все работы по хозяйству, мыть полы и прочее. Причем я был довольно трудным ребенком, упрямым. В школе вел себя, откровенно сказать, вызывающе. Учился я в школе № 25. Все было ничего в начальных классах, когда у нас была одна учительница - Мария Порфирьевна Чулкова. А с появлением в пятом классе многих новых учителей-предметников я им постоянно доставлял всякого рода неприятности. Да и учился не очень хорошо, мне это не больно нравилось. Маму постоянно вызывали в школу то директор, то наш классный руководитель.

Во дворе, по соседству с нами, жил директор типографии Турксиба Петр Львович Цойбелман, милейший человек, старый еврейский интеллигент, каких теперь уж в Алматы и не встретишь. Он был другом еще моего деда. И как-то мама обратилась к нему с просьбой: поговорите с Артуром. Как мужчина с мужчиной. Я учился уже в седьмом классе. И Петр Львович вдруг дарит мне две книжки - "Робинзон Крузо" Даниэля Дефо и "Приключения Гулливера" Джона Стюарта Свифта. Это были первые послевоенные московские великолепные издания, богато иллюстрированные. Они и сейчас стоят у меня перед глазами.

- Вы их сохранили!

- К сожалению, приятели взяли их почитать и, как водится, зачитали. С этих книг началось мое увлечение чтением. Я забросил улицу, мама даже стала волноваться, что я почти не гуляю, никуда не хожу, не дышу свежим воздухом. Но она очень тонко уловила этот мой интерес и, несмотря на все нехватки, никогда не отказывала мне в деньгах для покупки нужной мне книги. У меня изменилось отношение к учебе, девятый класс я окончил четвертым учеником. Учителя не могли понять, что произошло с этим шалопаем и бездельником. Увлёкся я именно гуманитарными дисциплинами. И в девятом классе уже твердо решил поступать после школы на филологический факультет в Казахский пединститут имени Абая. И стал серьезно готовиться.

- А почему не в КазГУ?

- Потому что я еще старшекласником начал работать в период летних каникул внештатным пионервожатым. Мне очень понравилось педагогическое дело. Трудился не за зарплату, а "за стол". А когда был назначен старшим пионервожатым, то получал уже пусть небольшие, но деньги. И таким образом к концу лета скапливалась сумма, необ-

ходимая для покупки стиральной машины или шубы для мамы. Участь в институте, я каждый год заблаговременно сдавал летнюю сессию, чтобы на три месяца уезжать в пионерский лагерь. Брал я с собой и подросткового брата, и мы с Олегом подрабатывали вместе.

- Кто ваш брат сейчас?

- Он окончил Московский химико-технологический институт имени Дм. Менделеева и ныне является крупным специалистом в области радиационной химии, кандидат химических наук, работает в городе Курчатове.

Постепенно я стал завсегдатаем всех книжных магазинов, и началось мое книжное "накопительство". С течением времени моя библиотека стала, наверное, одной из самых больших домашних библиотек в нашем городе. К настоящему времени больше половины своего книжного собрания я роздал внукам и племяннику, много книг передал в различные библиотеки.

В "СТРАНЕ

- Каковы ваши тематические интересы!

- Очень широкие. Я собирал произведения художественной литературы, подписывался на полные собрания сочинений писателей-классиков. Покупал бесчисленные альбомы и книги по изобразительному искусству - у меня есть альбомы, посвященные всем крупнейшим музеям мира. И множество справочной литературы по всем отраслям знаний. Есть и раритеты. Например, малоизвестная книга "Древнерусская миниатюра". Это одно из первых казахских изданий 1920-х годов, которое найдешь сейчас не во всех центральных библиотеках стран СНГ.

Когда начали издавать маленькие книги - миниатюрные и малоформатные, они сразу же стали объектом моего пристального интереса и любовного внимания.

- В чем разница между миниатюрной книгой и малоформатным изданием?

- В размерах. Миниатюрная книга имеет высоту по корешку до 10 см, малоформатная - от 10 до 14 см.

- Какова традиция выпуска таких книг в Казахстане?

- Первая казахстанская малоформатная книжка вышла в начале 1950-х годов. Это была книга И.В. Сталина "О Великой Отечественной войне": сборник докладов, речей и приказов Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР. Он был издан в типографии Турксиба, в красном переплете. Его подарили моей маме, но и этот томик у меня куда-то пропал. Признаюсь, что меня не один раз серьезно "наказывали" книголюбцы.

- Итак, первоначально вас привлек именно нестандартный формат этих книг.

- Не только. Заораживала красота. Я вообще люблю все красивое. И наслаждаюсь, когда держу в руках любую прекрасно изданную книгу. А миниатюрные и малоформатные издания всегда отличались изысканностью художественного и полиграфического исполнения. Они выпускались, как правило, по знаменательным поводам, например, к памятным, юбилейным датам, и были малотиражными.

В СССР миниатюрные книги начали планомерно издавать в 1980-1990-е годы, когда это стали позволять технологические возможности отечественной полиграфии. Зачастую это ведь

Муза Чтения

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ СТИХОТВОРЕНИЯ

КАНТ

- В Алматы есть Республиканский музей книги...

- Очень хороший музей. Один из многих в СНГ. Но там маленькие помещения и перенасыщенные витрины. И, при

всем уважении к сотрудникам этого музея, я не уверен, что там будут обеспечены абсолютные гарантии сохранности моих редчайших книг.

Я горжусь тем, что у меня есть уникальное издание Корана на арабском языке, в коробочке. Есть Библия в нескольких изданиях, Новый завет, Псалтырь. Есть Евангелие на немецком языке. Такие издания мне дарят друзья. Я собрал всю миниатюрную пушнину, у меня очень хорошая коллекция "Пермская ленинiana", другие издания о В.И. Ленине и ленинизме. В моем собрании миниатюрные и малоформатные издания всемирной поэзии - от Федора Тютчева и Редьярда Киплинга - до Сергея Есенина и Сакена Сейфуллина. Всех имен просто не назвать.

- Однако читать эти книги в силу их специфики весьма затруднительно.

- Часть книг можно читать непосредственно, а некоторые - только через лупу. Многие мои знакомые называют это мое увлечение чудачеством, и даже дурачеством. Другие, бывает, и завидуют.

- Вы продолжаете собирать подобные раритеты!

- Нет, сейчас это не по моему профессорскому карману.

- Вы, видимо, можете с полным основанием сказать, что такой книжной коллекции в Алматы больше нет.

- Полагаю, что да. И мне, конечно же, хотелось бы, чтобы это мое собрание сыграло позитивную роль - и культурологическую, и профессиональную - в развитии и совершенствовании книжного дела и полиграфического искусства в Республике Казахстан. Но в какой форме - вот в чем вопрос.

Музу Чтения сопровождал
Сергей ЧОКНЯ

ручная работа. Большой вклад в развитие печатания миниатюрных книг внесли полиграфисты г. Перми. Поэтому именно в этом российском городе традиционно проводились всевозможные семинары книголюб-миниатюристов. Существовало даже такое общество библиофилов. Казахстанское его отделение возглавляла Шамш Матекова, работавшая директором Алматинского облиготорга. Я был избран заместителем председателя нашего отделения и в этом качестве бывал в Перми, где мы с коллегами из всех союзных республик обменивались интересной информацией и экземплярами подобных редких книг.

В прежние времена издавалась специальная миниатюрная серия: библиографические справочники-каталоги "Миниатюрные книги Советского Союза". Первые два тома из этой серии вышли в 1975 году. Один из них был посвящен дореволюционным изданиям, другой - книгам, вышедшим до 1975 года. В дальнейшем такие выпуски стали ежегодны-

БИБЛИОЛИПУТИИ

ми. Последний из имеющихся у меня томиков был издан в 1986 году. Эти каталоги являются надежнейшим ориентиром в мире миниатюрных изданий советской эпохи.

Будучи ответственным работником городского комитета Компартии Казахстана, я курировал работу книготорговой сети нашей республики и владел всей информацией в данной области.

- Как говорится, вам и книги в руку!

- Да, я имел возможность их приобретать. В этом отношении обо мне можно было бы сказать, что я тогда "использовал свое служебное положение" в личных "книголюбивых" целях.

Вот, например, малоформатное собрание сочинений Льва Толстого. Оно вручалось в качестве подарка делегатам одного из съездов КПСС в Москве. Это становилось уже традицией партийных съездов. Я не был их делегатом, но имел возможность покупать такие издания на распродаже остатков. Удовольствие, я вам скажу, было и по тем временам весьма дорогое. А после развала СССР подобные издания вообще стали больших денег стоить.

- Какими раритетами вы особенно дорожите!

- У меня есть почти все миниатюрные и малоформатные книги, изданные в Казахской ССР - скажем, от Абая до Д.А. Куняева и Л.И. Брежнева. Томичи докладов и речей Брежнева издавались размером в половину спичечного коробок. Один из таких томиков был напечатан всего в 10 экземплярах - как подарок Генеральному секретарю ЦК КПСС и Председателю Президиума Верховного Совета СССР по случаю его 70-летия. Это уже книжные памятники минувшей эпохи.

- Можете показать!

- Нет, у меня эту книгу похитили. И вот при каких обстоятельствах. В начале 1990-х годов наше общество книголюб-проводило выставку "Миниатюрная книга", и я, как энтузиаст, передал туда определенное количество дорогих мне книг. Но мне не вернули их теми, что уже были в моей коллекции. Этот удручающий факт навсегда отбил у меня охоту передавать свои ценнейшие раритеты для какой бы то ни было экспозиции.